

Дмитрий Клепиков

**Мир
Великих
и Ужасных**

Дмитрий Клепиков

Мир Великих и Ужасных

«Издательские решения»

Клепиков Д.

Мир Великих и Ужасных / Д. Клепиков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961243-4

Добро пожаловать в Мир Великих и Ужасных. В этом мире Ярость и Боль, Тьма и Свет — это не пустые слова, а живые существа, чья воля сталкивается в безумной и жестокой игре. Волей судьбы в центр этого водоворота затянуло двоих. Шамана, нареченного как Уруджуа, сына золотого отца и хранителя золотого народа. И его верного «Пса», который обязан вечно таскать его проклятую сумку. Куда заведет их этот путь, что их ждет? Ханох его знает. Но в одном Шаман уверен наверняка — он пройдет этот путь до конца. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-961243-4

© Клепиков Д.
© Издательские решения

Содержание

Том 1	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мир Великих и Ужасных

Дмитрий Клепиков

© Дмитрий Клепиков, 2019

ISBN 978-5-4496-1243-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Том 1

Ночь.

Она всегда таит тысячи и тысячи загадок и миллионы своих мрачных тайн, которыми не желает делиться.

Это было написано в какой-то книге и мне запали в душу эти слова.

Еще в детстве.

Сейчас, когда я вырос, то переосмыслил эту фразу и сказал бы иначе – весь наш мир это одна большая ночь скрытая одеялом непроглядной обыденности и скуки.

Но как, оказалось, стоит только приподнять его.

Хотя бы краюшек.

И ты можешь найти пути и ключи к таким тайнам и таким загадкам, о которых после очень крупно пожалеешь.

Но вся штука в том, что наш мир, словно живой заботится о нас и отгораживает нас от этого словно малых неразумных детей.

Никогда не замечали?

Огромные качели в детстве вписывается тебе в голову, но рядом всегда оказывается кто-то готовый помочь

Или ты падаешь в детстве на торчащую корягу, и она проходит всего в сантиметре от сонной артерии. И опять же рядом кто-то есть готовый помочь.

Мир защищает нас от многого.

От того что мы и сами по глупости своей можем желать и к чему мы можем отчаянно рваться.

То же самое происходит и с тайнами.

Некоторые тайны знания и возможности этого мира закрыты для нас.

Они таятся в самых мрачных тенях. Сидят в своих клетках и злобно глядят в след тем, кто прошел мимо них.

Мир оберегает нас.

Защищает.

Но вот в чем дерьмо – иногда, даже в самой совершенной системе защиты случаются сбои...

Примечание:

Залом не читать

Глава 1

Стоять даже пусть около своей машины в сердце...

Пустыни?

Да точно. Пустыни.

Не самое лучшее, что со мной приключалось.

Хотя я, в общем, то не стою, а сижу на капоте своего старенького «Форда эскорт» и просто смотрю в звездное небо.

Здесь вне города оно другое.

Совершенно.

Нет лишнего света, шума, городской вони.

А небо настолько наполнено звездами, что стоит засмотреться, и ты растворяешься в нем.

Никогда бы не подумал, что я смогу наслаждаться чем-то подобным.

Я взял рядом стоящую бутылку дешевого пойла, что купил в одном из придорожных кафе, сделал несколько увесистых глотков, и тепло растеклось по всему телу.

Стало хорошо.

Спокойно.

Я достал сигарету из внутреннего кармана пиджака, закурил.

Теперь ансамбль был полон.

Хмельная улыбка напозла от одного уха до другого, и я понял, что абсолютно счастлив.

Абсолютно...

Мозг расслаблен.

Контроль был частично потерян.

Я засунул руку во внутренний карман пиджака, достал оттуда недавно купленный Colt 1911A1 и приставил к своей голове не переставая улыбаться и смотреть в ночное небо.

Дело оставалось за малым.

Один шаг и я свободен.

Один чертов шаг!

Ну! Давай же!!

Я должен!!!

Я так больше не могу!!!

Все внутреннее существо боролось, и пыталась вопреки всем законам логики и самосохранения нажать на курок!

Но то, что сидело внутри, было куда сильнее законов эволюции и разума.

И это «что-то» крайне не хотело умирать.

Рука с пистолетом безвольно упала на капот и, взяв бутылку, я сделал еще тройку глубоких глотков.

Чтобы я не делал, всегда заканчивается одним и тем же, потому что эта тварь знала каждую мою мысль наперед.

Я уже пытался – утопиться, прыгнуть с крыши, перерезать вены, отравиться и крутануть руль на встречную.

Ничего.

Каждый раз в последний момент руки и ноги подвели меня и, в конечном счете, все заканчивалось одинаково хорошо для моего здоровья и жизни.

К сожалению.

Но пройдет еще пять семь минут, и я повторю попытку.

Она не получится и я это знаю, но я, черт возьми, не могу остановиться!

Нельзя останавливаться!

Нужно пробовать и пробовать потому скоро придет его время, а этого я допустить не могу.

Я уже просто не могу.

Злость и отчаяние подступили к горлу, придали сил, и я еще раз приставил пистолет к виску.

Я собрал всю волю, все силы и храбрость и заставил себя нажать на курок.

– Давай же!!!

Еще усилие!

– Давай!! – сквозь зубы шипел я, брызжа слюной.

Но ничего.

Не получилось.

Этот ублюдок снова победил.

– А-а-а!!!! – взревел я в ярости и начал стрелять во тьму.

Выстрел.

Два.

Пять.

Стало легче.

Но когда раздалась холостые щелчки, я просто швырнул эту бесполезную дрянь на дорогу.

Сел на капот.

Медленно, но верно на смену ярости пришло глубокое опустошение и усталость.

Я завалился на назад, накрыл глаза рукой.

До его прихода оставалось чуть больше двенадцати часов.

Глава 2

– Эй!

Рывкнул женский голос и ощутимо ткнул в бок чем-то острым.

Я не без труда разлепил глаза, сел и посмотрел на нее.

В общем, то ничего примечательно в ней не было.

Кроме разве что ружья.

Одна из местных индейцев.

Длинные волосы, скрученные в две широкие косы и лежащие на плечах.

Узкие, по-моему, карие глаза.

Пара украшений на руках из костей и прочей дряни.

Хотя я сейчас и сам похож на индейца.

– Что тебе нужно?

Не обращая внимания на направленное в мою сторону дуло спросил я, и стал рыскать по карманам свой пистолет.

– Что мне нужно?! – округлила она глаза – А кто тут ночью стрелял!? А!?

Вместо пистолета – черт его знает, куда я его задевал – я достал из внутреннего кармана пиджака сигарету и прикурил.

– А что стрелять в пустыне это преступление, мэм?

– Нет! – жестко заявила она – А вот стрелять рядом с моим домом и будить меня, это преступление!

Сейчас, когда стало светло, я осмотрелся и действительно вдалеке справа метрах в двухстах стоял домик на колесах.

– Дьявол.

Улыбка сама налезла на лицо, когда я представил, что произошло с бедной девчонкой после шести (или меньше или больше) выстрелом из кольта.

Эта дрянь рычит громче пушки.

– Сама виновата – небрежно кинул я, вставая на ноги и по прежнему пытаюсь найти свой ствол – кому придет в голову жить посреди пустыни? А?

Она взвела курки ружья, и я остановился.

Шутить с тем, у кого пушка не входит в мои правила.

– Знаешь – прищурилась она – здесь пустыня и многое что может приключиться с человеком.

Я понял ее тонкий намек, и в голове зажглась весьма интересная идея.

Если я не могу себя убить, это не означает, что меня не может убить она.

Я обернулся и...

Увидел картину.

Эта девушка.

Она лежала на песке рядом с моей машиной. Ее горло было разодрано, а глаза вдавлены в глазницы.

И я могу поклясться на библии, что услышал очень, очень отдаленный смех.

– Я понял.

– Что ты понял? – удивилась девушка.

Видимо я сказал это вслух.

– Вам очень повезло – невесело улыбнулся я и осмотрелся.

Вот дрянь!

Весь костюм за полторы тысячи долларов был в пыли грязи и еще черт пойми, в какой гадости.

Где я лазил? Какие еноты меня хотели затрахать до смерти?

– Твою мать!

И начал приводить себя хоть в какое-то подобие порядок.

Мэлл, а именно так и звали девушку, смотрела на это не меньше минуты.

Парень был тощий, лет тридцати и очень болезненного вида.

Большие мешки под глазами.

Сухие потрескавшиеся губы.

Впалые щеки.

Уставший.

– У вас больной вид – неуверенно начала она

– Серьезно?

– Может, вам нужна помощь?

Я лишь усмехнулся.

Если бы я мог сказать что мне нужно...

Ружье она держала уверенно, и было видно, что она не раз его применяла, но вряд ли это был человек.

Скорее койоты или другая мелочь

Я сделал последнюю, глубокую затяжку.

– Если у вас есть ванна и кофе, то я думаю что мог бы заплатить вам.

Она задумалась.

Ненадолго.

А после спустила крючки ружья и убрала его за спину.

– Если бы мне нужны были твои деньги, то я вряд ли будила бы тебя

И с этими словами она пошла к домику на колесах.

Я лишь улыбнулся и последовал за ней.

...

Через десять минут я стоял у зеркала в ванной

Господи, Стив, в кого ты превратился за эти шестнадцать дней?

Я не помнил, когда последний раз нормально ел или спал.

Когда брился.

Мылся.

Помню алкоголь. Много алкоголя.

Драки.

А когда все заканчивалось...

В голове послышался легкий шепоток. Отголосок грядущего.

И это чертовски пугало.

Стоило только подумать о том что...

– Эй! Ты там уснул!? Кофе стынет!

Я открыл кран, зачерпнул в ладони воды и ополоснул лицо

– Дай мне две минуты!

Я еще раз посмотрел в зеркало.

В глазах уже начинало появляться что-то чужое и незнакомое даже мне.

Я еще раз зачерпнул в ладони воды и плеснул в лицо.

Вытерся и вышел из небольшой ванной комнатки.

На удивление домик на колесах оказался весьма... терпимым.

Было чисто.

Пахло свежее молотым кофе, яичницей и беконом.

Девушка сидела за столом и ждала меня.

Рядом с ней стояло ружье.

Я прошел в комнату сел за стол, стараясь не обращать внимания на уровень ее «доверия» ко мне и принялся завтракать.

Только сейчас я понял, насколько я был голоден.

В меня все влетало словно в черную дыру.

Хрустящие сочные кусочки бекона, нежный омлет, сладкий черный кофе.

Она смотрела на меня и, улыбнувшись, подвинула свою порцию.

Я сказал что-то не членораздельное, которое должно было прозвучать как «Спасибо» и продолжил заталкивать в себя все, что только можно.

– Мне бы твой аппетит – подытожила она, когда тарелки, наконец, опустели.

Я вытер лицо салфеткой и положил ее на стол.

– Прости.

– Да ничего. Я бы все равно не съела все одна.

Я глотнул крепкого сладкого кофе и впервые за последние шестнадцать дней почувствовал себя нормально.

Осмотрелся.

Только сейчас я заметил как много здесь цветов, трав, зелени и прочих растений.

Везде.

В огромных пластмассовых ведрах росли небольшие деревья с красными и желтыми ягодами.

Повсюду были горшки с травами, названия которых я не знал.

Разве что папоротник, который стоял по краям дивана.

Она умудрилась даже привязать сетки к потолку и посадить туда какие-то луковицы, которые пускали длинные уродливые корни.

– Это моя гордость – заявила она, проследив за моим взглядом.

– Так ты выращиваешь цветы?

– Травы – она глотнула кофе и добавила – в основном.

– Я надеюсь ничего запрещенного? – и улыбнулся.

Она улыбнулась в ответ и лукаво прищурившись, добавила

– Никогда не знаешь, что может понадобиться для лечения. Но это не мое. Это все моего деда. Он здешний шаман.

Последнее она произнесла пугающе и даже попыталась скорчить гримасу.

– Звучит довольно зловеще.

– Как раз то, что нужно для туристов – добавила она, и в этот момент ожил мой телефон.

Я достал его посмотрел на экран.

Это был будильник.

Оставалось ровно семь часов.

– Что-то важное? – поинтересовалась она.

– Да.

Я убрал телефон, достал сотню баксов и положил на стол

– Ненужно...

Начала она.

Но я уже не слушал ее.

В голове пульсировала одна мысль – нужно найти подходящее место для того чтобы...

– Стой!

Я не обращал на нее внимания вышел из домика и...

– Стой!!

Рывкнула Мэлл и позади, раздался выстрел.

Дура. Надо было сразу в голову стрелять!

Тот, что внутри остановил меня. Поднял мои руки вверх. Повернул к ней лицом.

– И что дальше?
Это уже говорил не я.
– От кого ты бежишь?
– Правильнее будет сказать, куда я бегу.
– Хорошо. Куда ты бежишь?
– Послушай... – он достал из моего кармана сигарету покрутил ее в руке. А дальше запыхнув в рот, прикурил – Просто... отпусти меня, и я медленно уйду, не причинив никому вреда. Девчонка хоть и молодая, но весьма не глупая и заметила, как я изменился. Она нацелила дуло прямо на голову.
– «Умница. А теперь просто спусти курок»
Он сделал шаг ей навстречу
– Не смей подходить ко мне.
В голосе девчонки слышалась угроза, но тварь лишь ухмыльнулась и сделала еще один шаг вперед.
Внутри неё клокотало возбуждение и предвкушение того как она будет рвать её плоть. Погружать в нее свою мерзкую рожу и с чавканьем вгрызаться в нее раз за разом.
И я уже ничего не мог бы сделать.
Я не хотел.
Тварь резко ушла влево, и мир взорвался оглушительным шумом и болью.
Она выстрелила в меня! Умница!
Но радость была не долгой. Эта дура прострелила мне руку!
Дьявол!
Кто учил ее стрелять!?
Тварь по ощущениям даже не заметила этого. Она просто осмотрела руку, посмотрела в сторону девчонки и зарычала.
Девчонка поняла, что пора бежать, но было уже поздно.
В один прыжок тварь настигла ее, и жестким ударом ноги вышибло дух.
Сознание она не потеряла, но подняться она бы уже вряд ли смогла.
Я почувствовал, как в нем начинает клокотать жажда.
Дикая.
Безудержная.
Девчонка потихоньку начинала приходить в себя, а тварь присела рядом.
Она замахнулась и даже попыталась нанести удар наотмашь.
Храбрости ей было не занимать.
Но это было бесполезно.
Тварь перехватила руку, заломила ее, и девчонку перевернуло на живот.
А дальше...
Дальше тварь вгрызалась в ее руку, так что я услышал, как ее кости хрустят на моих зубах словно карамель.
Девчонка взревела от боли и начала брыкаться, словно раненный зверь.
Его это заводило, и он сильнее вгрызался в кости, упиваясь ее ужасом и болью.
Я пытался остановить его.
Пытался вернуть контроль.
Но это было также безумно, как приказывать себе летать.
В какой-то момент девчонка просто потеряла сознание и его это совершенно не устроило.
Он оторвался от трапезы, перевернул тело.
Ее лицо было спокойно и расслаблено.
Кожа нежная.
Он провел рукой по одной щеке, потом по другой.

С какой начать?

А может грудь?

Он провел пальцем по губам перешел на шею, дальше на грудь и все его инстинкты, в один миг сошли с ума.

Он даже успел обернуться.

Но последнее что он увидел это что-то большое и темное, которое врезалось ему в лицо и его и мое сознание провалились во тьму.

Последняя моя мысль...

Даже не мысль. Надежда. Что из этой тьмы я не выберусь никогда.

Глава 3

Я открыл глаза.

И одно это уже было плохим знаком.

Руки были связаны цепью, и я был прикован к какому-то, здоровенному камню.

Смысла в этом не было, потому что я был почти полностью обессилен.

Но самое ужасное заключалось в том что я не умер и иначе как идиотом я того кто меня вырубил назвать не могу.

Кем нужно быть чтобы не убить того кто...

В голове молнией промчались картины того как я, то есть он пожирал руку той девчонки и меня вывернуло наизнанку всем что только было внутри меня.

Яичница. Бекон. Плоть и кости девчонки.

Меня выворачивала до тех пор, пока, наконец, кто-то со всего размаху не заехал мне по роже и мир закрутился такой вереницей, что я думал, что вновь потеряю сознание.

Но нет.

Сознание осталось при мне.

А когда мир, наконец, перестал вращаться вокруг меня, я увидел старика.

Индейца.

Он был не большого роста, длинные седые волосы, национальный костюм и куча побрякушек.

Старик достал из-за спины длинную палку, и внутри меня мелькнула надежда, что он решил довести начатое до конца.

Но он достал из кармана зажигалку и поджег конец палки.

Это был просто факел.

Пламя осветило его лицо, и я ожидал увидеть все что угодно.

Ярость, гнев, ужас, ненависть за то, что я сделал с девчонкой.

Но я видел только спокойствие.

Старик словно знал, что со мной происходит.

Словно видел подобное раньше.

– Я бы посоветовал меня убить. И желательно как можно быстрее.

Он положил факел рядом со мной.

Достал нож.

– Если хочешь я даже денег дам.

Он улыбнулся.

– Я что сказал что-то смешное!?

– Даже за все деньги мира я не убью тебя.

– Все так говорят, пока им не предложат все деньги мира.

Старик усмехнулся, и сев на песок рядом взял меня за грудки и разорвал рубаху

– Вообще то она была не из дешевых.

Шаман не обратил на мою язву никакого внимания и занес нож над факелом.

Я смотрел фильмы и ничего хорошего это не предвещало.

– Что ты собираешься делать?

Старик посмотрел на звездное небо

– Ты не можешь умереть. И любой, кто попытается тебя убить будет обречен стать таким же, как ты.

Что-то внутри меня оборвалось.

– Так значит, ты оставишь меня здесь?

– Нет – он невесело усмехнулся – Когда придет Он то, скорее всего, просто отгрызет себе руку и выследит меня. Этого я допустить не могу.

– Свяжи меня всего и закопай

– Он найдет способ вырваться

– Значит, убить ты меня не можешь. Оставить здесь тоже. Ситуация патовая

Он достал из кармана небольшой мутный кристалл похожий на соль и внимательно посмотрел на меня.

– Сколько ты с ним живешь.

– Шестнадцать дней.

– Долгий срок – скорее себе, чем мне сказал старик.

– Это так важно?

Но он меня уже не слушал.

Он положил кристалл на раскаленный нож и тот начал забирать его тепло и при этом камень прямо на глазах начал чернеть

– Я не могу излечить тебя и убить не могу. Но возможно я дам тебе возможность сражаться с ним.

Он хитро прищурился и добавил

– Но будет больно.

Впервые за шестнадцать долгих дней я обрел надежду вернуть себе себя.

И сейчас этот старый маразматик спрашивает, согласен ли я на боль ради хотя бы призрачного шанса отомстить?

– Можешь мне даже ногу отрубить, только сделай то, о чем сказал.

Дважды его просить было не нужно.

Он схватил меня за плотку, сжал, так что я даже продохнуть не мог, а дальше началось такое, что вырезают из фильмов ужасов.

Старик прижал к груди нож вместе с кристаллом, и я почувствовал, как начинаю гореть заживо без всякого огня.

Все тело забила страшная неконтролируемая судорога, я сыпал проклятиями, рычал и пытался хотя бы укунить его.

Но его рука даже не дрогнула.

Она была словно из стали.

Но самое главное за всей той болью, я не упустил.

Тот ублюдок, что сидел внутри меня испытывал, куда большую боль.

Он брыкался не меньше моего и бил в незримые стены разума и не мог выйти.

Он был словно заперт.

Впервые в жизни он не мог выйти и взять надо мной контроль! И даже в дикой агонии сквозь боль я ликовал.

Старик резко убрал нож и боль ушла.

В одно мгновение.

Ее как будто и не было.

Осталось только дикое опустошение и холодный прозрачный камень в груди.

Он взял меня за волосы и поднял мою голову.

Заглянул прямо в глаза.

– Ты меня слышишь?

Говорить я не мог и просто моргнул.

– Я сейчас уйду и освобожу тебя. И придет Он...

По спине пробежал легкий холодок страха.

Я чертовски не хотел с ним встречаться.

– ... и он придет не один. С ним придут все те ужасы, что вы совершили вдвоем. Каждая душа, что он сожрал. Вся их боль. Весь их ужас. И они будут уговаривать тебя отдать то, что я тебе дал.

Он вынул из кармана небольшую бутылку с какой-то бурой хренью, вытащил затычку и глотнул.

Влил немного мне и хохотнул.

– Но если ты сделаешь это – заявил он вновь став серьезным – то ты потеряешь себя. Навсегда.

С этими словами он отпустил волосы и помог мне не упасть, прислонив к камню.

Поднялся.

Освободил меня от цепей.

Вновь присел рядом.

– Я не могу остаться с тобой и не смогу помочь тебе. Но я знаю, что одна боль может потушить другую.

Он посмотрел на нож, в котором весело прыгали языки пламени от факела, и вонзил его в землю рядом со мной.

– Когда придет время и боль души станет нестерпимой, ты знаешь что нужно делать.

Он поднялся, взял факел и медленно побрел в сторону от меня туда, где горел маленький огонек домика на колесах, а я смотрел на лезвие ножа и в голове начал потихоньку разгораться костер страха и ужаса.

– Да и еще... – сказал он, обернувшись – чтобы не произошло ни при каких условиях не выходи за пределы этого круга.

С этими словами он бросил факел рядом с собой и вокруг того места где я был прикован вспыхнуло кольцо ярко желтого пламени скрывая старика.

Словно он сам растворился в этом пламене, и я остался один.

Мне было страшно?

Нет

Я был в ужасе.

Я чувствовал, как бешено, колотиться сердце как адреналин сводит с ума нервную систему, а живот скручивает от страха.

Я завидовал этому старику.

И богом клянусь, если бы сейчас спустился дьявол и предложил сделку, то я бы согласился на все что угодно, лишь бы убраться отсюда.

– Все что угодно?

Голос был тихим, но он лился отовсюду.

Я судорожно забегал глазами пытаясь понять, откуда он идет.

– Ты не туда смотришь Стив. Все время не туда – насмехался голос – смотри вглубь Стиви. Вглубь.

– Кто ты?!

– А ты не знаешь? Позволь тебе напомнить.

Из пламени слева вышла девушка.

Я вспомнил ее.

Это была моя соседка по комнате, Элизабет Стивенсон. Она присела рядом.

– Здравствуй Стив. Ты меня помнишь?

Я закрыл глаза и постарался не вспоминать, что было, когда она зашла в гости.

А когда открыл глаза, она просто смотрела на меня и улыбалась... улыбалась и ее лицо начало медленно по кускам опадать вниз.

А она продолжала улыбаться.

Старик был прав.

Весь ужас вся боль которую испытывала Лиз буквально ворвались в моё сознание.

– Нет! Хватит! Остановись!!

И все исчезло.

– О-о-о – протянула тварь – Ты хочешь, чтобы я остановился

– Да. Умоляю. Хватит.

Я едва сдерживал слезы.

– Хорошо

Ответил голос.

– Просто выйди за этот круг и твои мучения закончатся.

– Закончатся?

– Именно.

Я не видел, но почувствовал, как он улыбнулся.

Но я помнил слова старика.

Выйдешь за круг – потеряешь себя.

– Нет.

– Нет? – удивился он.

– Нет! – рявкнул я.

Голос ушел.

И я понял, какую глупость совершил – из пламени вышли все жертвы.

Лиз, Майкл, два парня из бара, хозяйка гостиницы...

Не меньше двадцати.

А после началось...

Вся их боль и ужас, все, что они пережили в минуты смерти захлестнуло меня словно прорвавшаяся плотина.

Тело вытянулось струной, и я не мог дышать.

Оно пыталось адаптироваться к боли, и я пытался терпеть.

Но это было невозможно.

Я попытался закричать, но даже пискнуть не получилось.

Кровь из глаз из носа и из ушей текли ручьем.

Я умирал!

Черт побери. Я умирал от боли, но не мог умереть!

Но что-то мелькнуло рядом.

Нож!

Черт побери! Нож!

Я из последних сил потянулся за ним и почувствовал еще кое-что кроме боли.

Я почувствовал страх.

Но не свой, а его.

Он контролировал меня но, не смотря на это, я продолжал тянуться за ножом вопреки его воле.

Еще усилие...

И я схватился за лезвие рукой, а дальше сжал!

Лезвие ножа вгрызлось в руку, и я почувствовал новую боль. Но уже, не свою боль, а Его.

Он кричал.

Кричал от дикой боли в своей руке.

И в голове, словно молния мелькнула мысль.

Я могу сопротивляться ему.

И я начал сжимать лезвие сильнее. Еще сильнее.

Тварь взвыла от боли и паники.

И половина моих мучителей исчезала.

Я чувствовал, как силы возвращаются ко мне, а боль уходит.

И я все сильнее сжимал лезвие ножа.

Я сжимал его до тех пор, пока последняя жертва не ушла и боль, а вместе с ней и силы не покинули меня полностью.

Я упал лицом в песок и буквально услышал, как в голове что-то щелкнуло.

Глава 4

Старик стоял у плиты и жарил омлет.

Это помогало отвлечься.

Действия были отработаны на автомате – четыре яйца, соль, перец, свежее молоко и соевый соус.

Здесь главное, как и в приготовлении лекарств, соблюсти пропорции – чуть больше соуса и яичница будет омерзительно соленая.

Чуть больше молока и получится каша.

Но судя по тому, что сейчас видел старик, все получалось именно так как надо.

Ему нравилось, когда шло все так, как надо.

Но, то, что произошло вчера никак не выходило у него из головы.

Этот малец, забредший в пустыню и отгрызший руку его внучке.

Он надавил на лопатку чуть сильнее, чем нужно и дерево хрустнуло.

– Дьявол – выругался старик и отправил бесполезную теперь вещь в мусорку.

Взял вилку и продолжал помешивать.

Чайник завизжал через минуту, и старик залил им травы в кружке.

Ромашка, мята и свежие листья чая.

Успокаивает нервы.

Это было для себя.

И налил следующую кружку – там были травы куда более сильные, чем эти.

Он поставил чайник на место, помешал и поставил кружки и сковородку на поднос.

Взял его, прошел мимо зала с травами и вошел в ее комнату, где на постели лежал тот парень.

Не меньше часа он тащил его сюда.

Раздел.

Помыл.

Промыл и обработал раны.

Уложил в ее постель.

Он поставил поднос на небольшой столик рядом с кроватью, а сам сел на стул рядом.

Будить его было ненужно, да и бесполезно – он потерял сегодня много сил.

Больше чем у него было.

Старик тяжело вздохнул, достал из внутреннего кармана трубку и начал забивать табакком.

Достал спички.

Раскурил.

– Неплохой запах.

Старик поднял усталый взгляд.

Мальчишка открыл глаза и даже попытался встать.

Останавливать он его не стал – пусть сам поймет, что ему день нужно лежать.

И когда парень крикнул от боли и рухнул на постель, старик усмехнулся.

– Ничего смешного – буркнул парень.

– Как твое имя?

– Стив.

Коротко бросил мальчишка и посмотрел на омлет.

– Ешь. Это для тебя.

– Я не голоден – сказал Стив.

На столе стояла фотография, где старик обнимает внучку на фоне огромного кактуса.

Он лежал в ее постели, а ее дед приготовил ему еду.
А что сделал он?
Он откусил ей руку.
При этой мысли злость, и горечь подступила к горлу.
Но он помнил и, то, что теперь он подобного не допустит.
Теперь у него есть «бич» для этой твари и он непременно им воспользуется.
– Как она?
Старик не спешил с ответом.
– Выпей и поешь.
Он поднялся
– Я не хочу.
– Это не еда. Это лекарство – бросил старик, уходя из комнаты, и добавил – все ответы на улице.
Я сделал все, так как и велел старик.
Выпил ту дрянь, что он мне оставил и съел яичницу.
И это придало мне сил.
Но ровно настолько чтобы я укутался в одеяло и выбрался наружу, где он сидел и мирно курил свою трубку.
На улице стоял еще не поздний, но уже вечер.
Старик поднялся и рукой велел идти за ним.
Он не говорил со мной.
Я не говорил с ним.
И шли мы не меньше десяти минут, при этом каждый шаг давался с трудом.
И когда мы, наконец, дошли...
Дьявол.
Это была поляна – относительно ровная и чистая.
Из растительности только сухая жухлая трава пара кактусов.
И она.
Девчонка сидела в центре этой поляны на коленях и неспешно качалась маятником туда и обратно.
Грязная.
Вся в крови.
Вместо руки был изрядно нагноившийся обрубок.
Но это была не ее кровь, а тех, кто валялся рядом.
Самые разные твари – койоты, мелкие падальщики, змеи и пара крыс.
Она не брезговала никем.
Вонь и мухи вились сочными роями, но ее это вряд ли заботило.
Я подошел к старику и тот взглядом указал на толстую веревку, которая образовывала круг метров десять.
Видимо такая же веревка удерживала и меня.
Старик начал шептать
– Обычно, такие как ты, не оставляют живых. Порой вы настолько голодны, что сжираете даже дерьмо своих жертв.
Чертов ублюдок
– Я не выбирал свою судьбу
Видимо сказал я это немного грубее, чем хотелось и достаточно громко.
Тварь, а именно это я видел перед собой за кругом, прекратила играть в маятник.
Она неестественно быстро для человека встала на четвереньки, и ее мутно черные глаза начали рыскать по округе.

Она припала к земле.
Принохалась точно собака и посмотрела в мою сторону.
Она почувствовала что-то.
Что-то знакомое.
Что-то манящее для нее.
И она направилась к нам.
Мне стало не по себе, а спины как будто что-то коснулось.
Холодное.
Липкое.
И я могу поклясться, что она... улыбнулась.
Протянула ко мне руку
Старик смотрел на все это, и его душа буквально трещала по швам от боли.
Его дитя.
Ту, что он воспитал...
– Я не могу вылечить ее... – выдавил из себя он -...и не могу убить.
– Да. За то это могу сделать я.
Я понял это, а это означает, что и он об этом знал.
Но он ничего не отвечал.
Он даже не смотрел в мою сторону.
Но в его глазах была такая боль...
Я мог бы. И он понимал, что это выход.
Но вряд ли это то, что он хотел.
Тварь тем временем потеряла к нам всякий интерес.
Она жадно схватила рукой тушу небольшого койота, оттащила к центру и зарылась мордой в его брюхо, жадно чавкая уже изрядно лежалой тушей.
Я не желал ей такой судьбы.
Такого не пожелаешь и врагу.
Но я не мог отменить того факта что я к этому причастен.
– Мы что-то можем?
Старик лишь обреченно вздохнул и мотнул головой.
– В ней нет того кто сидит в тебе. Только его жалкая тень. Её время уже ушло
Он достал из кармана трубку, вычистил ее пальцем и заправил новой порцией табака.
Раскурил.
Передал мне.
Я взял трубку и сделал глубокую затяжку.
Такого мягкого и... сочного табака я еще никогда не пробовал.
– Её путь почти пройден, и я провожу её до конца.
Заявил старик скорее себе, чем мне.
– Но твой путь... – я передал ему трубку -...твой новый – это он подчеркнул особо –
путь мы начнем сегодня.
Он взглянул на тварь и сделал глубокую затяжку.
– Иди в дом. У меня еще есть дела...
Лишних вопросов я задавать не стал.

Глава 5

Старик сидел у небольшого костерка в пустыне окруженный сухой травой и отсутствием, какой либо жизни.

Для всех пустыня была местом гибели.

Местом, где нет жизни.

Но на самом деле это было не так.

Жизнь есть везде и жизнь священна.

Так его учил его отец. А его отца его отец. И так много поколений вперед.

Любая жизнь.

Даже если лик жизни был омерзителен.

Он взял небольшую палку, разворошил костер, подняв ворох искр, и закинул её в самое его сердце.

Посмотрел в ночное небо...

Луна уже давно скрылась из виду, а значит один из «Великих» не смотрит на то, что он собирается сделать сегодня.

Еще никогда он не обращался к тем, кто спит.

Их не тревожат по пустякам, ведь они могут забрать куда больше чем жизнь.

Саму суть...

Но он уже все для себя решил.

Старик поднялся, достал нож из ножен и, наклонившись, закатил штанину.

Порез не должен быть большим.

Чем больше крови, тем сильнее связь.

Чем сильнее связь, тем сложнее ее будет разорвать.

Это были слова его деда, когда тот учил его.

Старик сделал небольшой надрез у щиколотки, и оттуда потекла тонкая струйка крови.

Он бросил нож на землю достал из кармана бутылку с кровью и, подняв лицо к небу, вылил ее себе на лицо.

– Великий красный отец – прошептал старик – я сын тех, кто ведет вечную охоту, тот, что следует твоему пути, тот, что ни сойдет с него никогда. Услышь меня.

С этими словами он топнул той ногой, с которой текла кровь.

Тишина.

– Великий красный отец – продолжил старик – те, чей сон нерушим. Те, чьи силы безграничны. Те, чья мудрость есть сила. Все они нужны мне. Я ищу их верного слова.

Он топнул раненой ногой, и вся пустыня зашептала тысячами голосов.

Высокие и низкие.

Грубые.

Слова лились отовсюду.

– Идиот! – прошептал самый высокий голос

– Что ты себе позволяешь! – рявкнул другой

– Я убью тебя! – рычал третий.

Но среди всего этого шума он услышал тот, что нужно

– Плата? – раздался едва различимый шепот с востока, и шаман топнул ногой.

Все замолчали.

Теперь нужно было предложить то, что было интересно.

То, что было нужно.

И здесь нужно главное угадать с ценой.

– Десять лет

Твердо заявил старик.
Голос молчал.
Долго.
Цена слишком низкая? Или у него попросту нет этих десяти лет?
– Вопрос.
Наконец прошептал голос, и старик облегченно вздохнул
– Его путь.
Голос ушел.
Старик не видел этого, но почувствовал.
Костер все также мирно потрескивал, иногда поднимая, снобы искр вверх.
Но стало заметно темнее.
Ночь как будто ожила, стала гуще и опустилась на мир, словно огромное одеяло.
Старик посмотрел вверх, но звезд не было.
Они все потухли.
С небес на землю начал падать... снег?
Да.
Он поймал пару хлопьев, и они тут же растаяли у него на руке.
Стало заметно холоднее.
А хлопья стали больше размером с птичье перо.
Это было... красиво.
Здесь в пустыне никогда не было и никогда не будет ничего подобного.
Он закрыл глаза, и позволил себе насладиться тем, как на лицо падают почти невесомые
холодные хлопья снега.
Но когда он открыл их, все изменилось.
Это был лес
Хвойный.
Все было занесено снегом.
Огромные комки снега лежали на ветках деревьев, опуская их вниз к глубоким сугробам.
А солнце заставляло весь снег блестеть и переливаться всеми цветами радуги.
Старику даже пришлось прикрыть глаза.
Он очистил вокруг левой ноги снег и увидел кровоточащую рану.
Его связь с миром живых была цела.
Он взял в руки немного окровавленного снега закрыл глаза
– Веди...
Прошептал он и откуда-то с севера донесся долгий протяжный вой.
Его время пошло.
Старику было почти семьдесят, и любой другой выглядел в его годы не лучшим образом.
Но он мчался по лесу и сугробам как молодой двадцатилетний парень, который вырос
здесь.
Его жизнь была охота, в его жилах текла кровь его предков и «красного отца».
Возраст для него была всего лишь цифра и до тех пор, пока его сердце способно было
биться, он не мог опозорить тех, кто учил его. Тех, кто натаскивал его.
Вой прекратился и старик остановился.
Осмотрелся.
Прислушался.
Из его груди вырывались клубы пара, и ему уже стало жарко.
Вой раздался вновь и старик, точно охотник, который выслеживает свою жертву, рванул
с новой силой.
Лес мелькал по бокам, смазываясь в одно бело-зеленое пятно.

Он бежал изо всех сил, потому что понимал – его время выгорает и уже подходило к концу.

Нужно было найти ответ.

Срочно!

Но вой стих.

Вновь.

Старик остановился.

Но на этот раз проводник не спешил возвращаться.

Он судорожно осмотрел ногу...

Нет.

Кровь по-прежнему бежала.

Неужели он пришел?

Но здесь ничего не было.

Ничего!

Ничего?

След который он оставил за собой. Тот самый последний отпечаток.

На нем было нечто черное.

Черный снег?

Он присел, осмотрел свой след.

Черная жижа небольшое пятнышко.

Он коснулся его пальцем...

И жестоко пожалел об этом.

В разум ворвалась нечто чужое. Нечто воистину непостижимое и ужасное.

Старик упал на снег и, задыхаясь, схватился за сердце.

Из глаз и носа потекла кровь.

Это был истинный ужас.

Истинная тьма, с которой он вел сражения всю свою жизнь

Он узнал это место.

И ему впервые стало страшно.

Он совершил то, чего нельзя было совершать.

То куда нельзя было ходить.

– Я... нашел...

Выдавил из себя старик и мир холода начал таять.

Медленно нехотя.

Он не хотел отпускать свою жертву...

Но договор есть договор и тот с кем он был заключен, обязан его соблюдать.

Таков закон.

Закон, который старше и этого мира и многих иных.

Старик знал это и когда почувствовал теплый песок и щёлканье костра, то понял, что все закончилось.

Почти...

Он нашел в себе силы подняться и топнул ногой по песку.

– Плата...

Прошептал он.

И долго ждать не пришлось.

Что-то невидимое и бестелесное появилось сзади.

Он не видел его, но чувствовал.

Оборачиваться он не стал.

А дальше было лишь одно касание, и старик опустился на колени дикой слабости.

Его кожа и без того изрытая морщинами сморщилась еще больше.

Часть длинных волос опала на песок.

И часть пламени жизни, что горела в глазах, навсегда угасла.

Десять лет его жизни утекли безвозвратно.

Но не бесполезно.

Старик нашел в себе силы подняться

Он отдал почтенный поклон и ушел, оставив пламя костра на растерзание ветру.

...

Я сидел на улице в небольшом раскладном лежаке и пил пиво.

Развел костер в паре метрах от себя и изредка подкидывал туда дровишек, которых натаскал еще днем.

Лекарство старика плюс солидная бутылка бренди, найденная под кроватью, неплохо спасала ситуацию.

Не то чтобы я был любителем полазить по чужим домам...

Но старика нет уже больше суток, а заняться в пустыне особо нечем.

Я думал, чтобы уехать...

Сбежать...

Моя машина уже была здесь неподалеку – я подогнал ее.

Но куда?

Домой?

Туда бы я не вернулся за все деньги мира.

А куда?

Бежать куда глаза глядят?

Я не был уверен, что то, что мне дал старик, будет работать вечно.

Сомнения буквально сжирали меня изнутри.

Я глотнул бренди.

Закутался в плед сильнее, потому что меня бил озноб и постарался просто ни о чем не думать.

Я слышал потрескивание костра, чуть теплый ветерок, чьи-то шаги...

Я открыл глаза и увидел старика.

– Вот дерьмо.

Его лицо и одежда были пропитаны кровью, а сам он едва держался на ногах.

– С вами...

Но он остановил меня рукой

– Жди.

Сказал он и скрылся в домике на колесах.

Я не знал, что он там делает но, судя по звукам, он там явно что-то искал.

Упало что-то тяжелое. Что-то разбилось.

Заходить и мешать ему я не решился.

Зачем?

Поэтому следующие десять минут я просто сидел у костра и топил свои проблемы в бренди.

Когда старик вышел, то кинул мне довольно большой сложенный вчетверо плакат, а сам просто сел у костра прямо на землю

Я развернул его.

Это была старая потрепанная карта мира в миниатюре примерно метр на полметра и на востоке там, где были четыре огромные буквы «СССР» стоял отпечаток пальца, сделанный кровью

– И что это значит?

Старик выбрал самую длинную палку в стопке и немного поправил угли в костре
– Твой новый путь

Принять это было... сложно.

Мы находились в Северной Америке, и мне нужно было отправиться на другой континент, чтобы что?

– И что там меня ждет?

Старик взял бутылку бренди, в которой оставалось чуть меньше половины, и залпом осушил содержимое.

Скривился.

– У меня больше нет ответов – заявил старик и выбросил бутылку в пустыню.

Я бережно свернул карту, убрал ее под плед.

Я не знал, откуда и каким образом он получил ответ. Но понимал и видел, что это далось ему тяжело.

Даже больше чем тяжело.

Старик поднялся, отряхнул задницу и ноги от песка

– Я не знаю, что тебя ждет там. Не знаю, сколько ты сможешь еще сопротивляться ему.

При этом внутри меня что-то неприятно шевельнулось.

– Но одно я знаю, точно – он поймал мой взгляд и выделил каждое следующее слово – других шансов не будет.

Он дал мне время на осознание и когда увидел необходимое в моих глазах, повернулся и пошел в сторону домика.

– Зачем ты помогаешь мне!?

Крикнул я ему в след, и он остановился.

Старик задумался.

Этот ублюдок отнял у него то, что он любил больше всего.

Ту, что он растил двадцать пять лет!

Даже хуже.

Он не убил ее.

Он превратил ее в нечто омерзительное.

В то с чем он сражался всю жизнь.

И в старике начал закипать гнев.

Но он знал и другое.

Тот принцип, который вдалбливался ему с самого детства.

Три простых, но самых важных слова его рода и родов, которые шли до него

– Жизнь превыше всего

Произнес старик и зашел в дом.

Я достал сигарету...

Закурил.

И в голове начала крутиться мысль

«Хватило бы мне этих трех слов, чтобы помочь ему, поменяв судьба наши роли?»

Я сделал глубокую затяжку, и разум ответил быстрее, чем хотелось бы.

И этот ответ был «Нет».

...

Я проснулся в лежаке с первыми лучами солнца, и голова болела просто жуть.

Полбутылки бренди это полбутылки бренди как не крути.

Я достал пачку сигарет, достал последнюю

Закурил.

Все было как прежде, но две канистры с бензином которые стояли прямо перед лежаком говорили о многом.

Я помял лицо, прогнав сон, и привел себя в чувства.
Рядом с канистрами стоял небольшой термос, бумажный пакет и сумка.
Там лежали четыре сэндвича в термосе кофе, а в сумке мой пиджак и туфли.
Даже так?
Я достал сэндвич... с ветчиной.
Налил кофе.
Позавтракал.
А дальше оделся и обулся.
Когда я заправил машину и сел за руль я на секунду замешкался.
Я посмотрел, куда-то в пустыню и не видел, но знал, что старик смотрит на меня.
Я взял карту, в которой был мой путь, развернул и оторвал кусок карты с меткой, а дальше сложив, убрал в карман.
Ну что?
Теперь у меня был путь, а значит и надежда...
На что?
Не знаю на что, но сейчас для меня это было не важно.
Если у человека появляется цель или путь, то появляются и силы его пройти. Не скажу, что у меня появилось много сил, но, по крайней мере, я был готов начать идти.
А это лучше чем пытаться найти способ как лучше себя убить.
Я вставил ключ в зажигание, «Форд» зарычал на всю пустыню, и я дважды посигналив, отправился в путь.

Глава 6

Не могу поверить, что когда-то я грезил путешествиями.

Вся эта романтика сборов, ранним утром, паника и спешка до аэропорта или вокзала, встречать первые лучи солнца, мчась в такси опаздывая на рейс...

Какой же я был идиот.

Три часа в пробках в такси.

До этого еще несколько часов ползания в интернете прокладывая маршрут до ближайшего города от того места что указал старик.

Четыре пересадки.

Полет через океан на другой конец света.

И куда я лечу?

В Россию.

В ту самую Россию.

Жуткую вечно холодную и голодную, грязную, где даже летом идет снег и каждый хочет тебя убить.

И делаю это совершенно сознательно и по своей воле.

Если бы месяц назад мне сказали, что я отважусь на нечто подобное, я бы наверно рассмеялся.

С другой стороны, если бы мне кто-то месяц назад сказал, что я буду, есть людей...

Но видимо у судьбы особое чувство юмора, потому что я выиграл дубль.

От такой «удачи» люди обычно вешаются.

Но я и этого не могу сделать.

Точнее уже не хочу.

Я могу контролировать себя.

Пока что.

А это значит, что до тех пор, пока могу бороться с этой дрянью и если есть хотя бы призрачный шанс что-то с этим сделать, то им нужно воспользоваться.

В конечном счете, теперь я могу пустить себе пулю в лоб, и торопиться с этим не стоит.

– Добрый день уважаемые пассажиры борта 1322, с Вами говорит капитан воздушного судна Сурманов Виктор Семенович. Наш борт готов к посадке. Просим пристегнуть ремни безопасности и перевести спинки кресел в вертикальное положение. Спасибо.

Отлично.

Началось.

Снова.

Самолет тряхнуло, и он начал постепенно снижаться при этом все, что было внутри меня, решило устроить бунт и покинуть своего хозяина. Поэтому я уткнул голову в кресло своего соседа и начал тяжело дышать.

Дети, а их, черт побери, по ощущениям было не меньше сотни, заорали в унисон.

При этом если один затыкался, то на смену ему приходил другой, и когда тот, что пришел на смену выдыхался, тот, что уже отдохнул, завывал с новой силой.

И это не прекращалось ни на секунду.

Мысль о том чтобы пустить себе пулю в лоб прямо сейчас начала маячить все чаще.

– Вам помочь?

Девушка бортпроводница отвесила мне дежурную улыбку, убрала локон мешающих волос

– Да конечно – я сделал пару глубоких вдохов чтобы подавить тошноту – В вашей стране разрешают убивать детей?

Не знаю, что больше её рассмешило – мой взгляд жаждущий убивать все живое или фраза но, улыбнувшись и осмотревшись, она ответила

– Успокойтесь. Мы приземлимся через пятнадцать минут.

И ушла.

А я...

Я уткнулся в спинку кресла соседа и начал дышать как можно чаще, потому что самолет в очередной раз начал снижение и каждая адская глотка людей возраста ниже двух лет взревела с новой силой.

Клянусь богом – они хотели всех нас убить!

Но через пятнадцать минут, самолет благополучно приземлился, и я выдохнул, равно как и все остальные пассажиры.

Концерт был закончен.

Как только самолет остановился все как умалишенные, в том числе и мой сосед слева, тут же подскочили и начали собирать вещи.

Как сосед он меня полностью устраивал – пока спал.

Как только он ожил, я понял, что ошибался.

Этот сорокалетний, жирный мужик на деле оказался сорокалетней, страшной истеричкой лишенной всякого чувства меры.

Мало того что он просто перелез через меня задев задницей, так еще и начал орать и толкаться пропихиваясь вперед. И опять все дети словно чувствуя адский зов этого идиота, начали орать вместе с ним.

Кто-то попытался успокоить его, началась ругань.

Я ничего не понимал что они говорят но ситуация начала явно накаляться.

Женщина справа от меня крепче взялась за сумку, крики усилились и все стихло.

Внезапно.

Словно по волшебству.

Время словно остановилось, и сзади послышался легкий шепот

– Может, убьем его? Он ведь достоин смерти?

Я тряхнул головой пытаюсь прогнать его прочь.

Время начало течь вперед, но очень медленно. Лениво. Словно сироп.

– Стив... я голоден Стив. Я!!! ХОЧУ!!! ЖРАТЬ!!!

Ни о каком шёпоте больше ни шло и речи.

Чтобы не сидело внутри меня, оно было в ярости, и я начал чувствовать, как он ломает мой разум.

Я подскочил с кресла, растолкал всех и полез за кладью.

– Давай! Давай! Давай! Где ты есть?!

Я начал скидывать ручную кладь, напиханную на полку, и когда нашел свой рюкзак, дрожащими руками расстегнул молнию и, достав термос, жадно сделал пару глотков.

Прислушался.

Тишина.

А когда поднял взгляд, то понял что весь самолет, смотрит на меня как на сумасшедшего.

Знали бы они хотя бы часть из того что знаю о себе я – убили бы не задумываясь.

Закон человеческой стаи – если есть что-то не понятное, что угрожает твоей жизни – убей.

Но сейчас они видели просто взбесившегося уставшего парня лет тридцати, у которого явно не все в порядке с головой

Отлично.

Добавить щепотку грубости и все будет хорошо.

Я перекинул рюкзак через плечо, и молча, пошел вперед при этом кто-то от страха кто-то, побрезговав, начал расступаться, уступая дорогу.

Но мне было плевать на мнение этих людей.

У меня для меня плохие новости – эта тварь начала проявляться все чаще и сильнее. Нужно срочно что-то делать иначе в следующий раз я могу просто не дойти до спасительного пойма, которого, кстати, осталось не так много.

Может на неделю.

Может на полторы.

Максимум.

Как только я вышел из здания Аэропорта и захлопнул дверь в такси, то позволил себе немного расслабиться.

– Куда?

Я честно признаться не понял ни слова и, достав телефон, продиктовал

– Гостиница «Пантеон»

После чего голос девушки из телефона любезно сообщила водителю место назначения.

– Полторы... начал, было, он, но потом сам достал телефон и сделал, тоже, самое.

– Полторы тысячи – отозвался тот же женский голос и я кивнул.

Мы поехали.

Странно.

Сейчас рассматривая город из окна машины я не видел ничего из того что ожидал увидеть.

Никаких военных на улицах, никаких полицейских кордонов или толп бездомных и нищих.

Обычные дома, обычные люди, обычные проблемы.

Каждый выживал, как мог.

Кто-то из них спешил на работу, кто-то с работы. Много гуляющей молодежи. Детей.

Все куда-то спешили.

Обычный город и обычные люди.

Я бы даже назвал этот город красивым если бы не старая советская архитектура.

Хотя я уверен и это скоро уйдет в прошлое.

Не скоро.

Но уйдет.

Таксист петлял по городу не меньше часа, и когда мы прибыли на место он просто протянул руку.

Я положил деньги и вышел.

Да уж.

Видимо здесь не очень любят тех, кто родился на территории звездно-полосатого флага.

Ну, или у него просто не очень хороший день.

На входе меня встретил молодой парень консьерж лет двадцати в шикарном, но смешном красно черном наряде с золотыми пуговицами и не менее смешной шляпе.

Я слегка улыбнулся и он с таким скрипом натянул дежурную улыбку, что казалось его, услышали даже внутри здания.

Дальше была миловидная девушка администратор.

Та же дежурная улыбка.

– Добрый день.

– День добрый.

Я думал её удивить, но она тут, же перешла на английский.

– Еще раз добрый день. Добро пожаловать в гостиницу «Пантеон».

Я улыбнулся.

– Мне нужен номер – девчонка уже собиралась выдать тираду про все местные услуги, но я её перебил – Одноместный. Не люкс. На сутки. Завтрак, обед, ужин.

Она разочаровано улыбнулась

– Одну секундочку.

Пока она пробивала, по базе номер я осмотрелся.

Опять же вполне приличная гостиница.

Широкий холл, много зеркал, приятный современный интерьер – несколько кожаных диванов и кресел. Все выполнено в сливочных тонах.

Ненавижу сливки.

– Да нашла. Ваш номер 102 «б». Это на третьем этаже. У вас есть тяжелый багаж?

И она передала ключ.

Я расплатился

– Нет. Только это – Я показал рюкзак

– Хорошо. Спасибо что выбрали нашу гостиницу. Если что-то нужно, то вы всегда сможете обратиться по внутренней связи.

– Спасибо.

...

Когда я поднялся и вошел в номер меня ждал еще один приятный сюрприз – бутылка шампанского, небольшой праздничный стол из свежих фруктов.

Странно.

Может акция?

Такого явно мало где встретишь – максимум шоколадка на подушке.

Я подошел к столу сбросил рюкзак на пол и открыл бутылку.

В этот же момент в дверь постучали.

Я налил в фужер, отпил немного и, сорвав пару ягод винограда, пошел открывать.

На пороге стоял парень лет двадцати.

Небритый.

В совершенно глупом вычурном красно черном камзоле с золотыми пуговицами.

Этот хотя бы был без шляпы, но у этого были погоны с золотой бахромой.

Я хохотнул.

Парень явно нервничал.

Может новенький?

– Здравствуйте. Меня зовут Михаил, могу ли я чем-то помочь?

При этом все было сказано на почти идеальном английском, и сказал он это настолько быстро, что я понял только то, что его зовут Михаил.

Я нахмурился.

Осмотрел его с ног до головы. При этом парень вытянулся стрункой, словно ему нож к горлу приставили.

Для большего эффекта нужно было его еще по кругу обойти.

Парень начал бледнеть и то и дело бегло смотреть на меня.

Я презрительно цокнул и, посмотрев ему в глаза, сказал

– Шампанское просрочено

Парня как кипятком ошпарили.

– Как просрочено?!

Он даже забыл, что я здесь и в ужасе кинулся в номер проверять этикетку.

Дальше, быстро загибая пальцы, он начал что-то высчитывать. И обнаружив, что все в порядке облегченно вздохнул и начал оправдываться

– Нет, все в порядке. Вот посмотрите.

Он начал тыкать пальцем в бутылку

– Еще два месяца до списания – а дальше он сделал пару глотков, распробовал и еще раз с искренним неподдельным ужасом, но уверенным в своей правоте заявил – точно. Ни кислот. Все в порядке.

А дальше волнение отпустило, и он только сейчас понял, что выпил на рабочем месте в отсутствие клиента.

И тут я понял что переборщил.

Парня слегка повело и я кое, как успел подхватить его, чтобы тот не упал.

– Мне конец. Мне конец.

Я усадил его на ближайшее кресло и передал ему бокал шампанского

– Пей.

– Мне нельзя я на работе вы не понимаете.

– Я никому ничего не скажу.

Он посмотрел на меня. На бокал. Снова на меня.

А дальше выхватил и залпом осушил бокал.

– Ещё?

– Нет. А то точно уволят – выпалил парень, расхохотался и осекся.

Я налил себе еще бокал и сел на кресло напротив.

– Значит ты Михаил?

– Да.

– Итак, Михаил мне нужно кое, что от тебя.

Он насторожился.

– Девочки, порошок, что-то запрещенное?

Парень явно волновался, но самое интересное в том, что я был уверен, что он все это достанет.

– Оу. Полегче – И тут до меня дошло – Что-то запрещенное? А девочки и порошок не запрещены?

Он лишь улыбнулся и развел руками.

– Если у Вас есть деньги

Я сделал пару глотков.

Черт побери, Россия воистину страна где можно достать все что угодно.

– Нет. Мне не нужно ни то, ни другое – я сделал глоток... – по крайней мере, пока что.

Он ухмыльнулся и сказал

– А что Вам нужно?

– Мне нужен проводник.

Он откинулся на спинку кресла

– Проводник?

– Да. Провожатый. Мне нужно кое-куда попасть и один я точно туда не доберусь.

Он о чем-то крепко задумался. Тыкнул пальцем на мой бокал, и я его передал без особых возражений.

Михаил выпил до дна, достал жвачку и заявил

– Ждите здесь и никуда не уходите.

И вышел.

Господи... это самый уникальный человек, которого я когда-либо видел.

...

Ближе к вечеру когда стемнело ко мне вновь постучали, и когда я открыл на пороге стоял один из тех ребят которые не вызывают ничего кроме раздражения и чувства тревоги.

В нем не было ничего такого.

Достаточно приятный внешне, лет тридцать пяти. Черные брюки и туфли, синяя рубашка, на левой руке дорогие часы.

Но по манере вести и держать себя можно было сказать – холодный и расчетливый. Такой человек убьет или предаст, не задумываясь, если в этом есть личная выгода.

– Добрый вечер мистер...

– Холл.

– Холл. Отлично. Меня зовут Андрей. Можете называть меня Эндрю, если вам так угодно.

С этими словами он вошел в номер

– Да я думаю я и с Андреем справлюсь.

– Отлично.

Он, не церемонясь, подошел к мини бару, достал два стакана, кинул в оба пару кусочков льда.

Налил себе и мне

Я сел в кресло, и он поднес мне стакан.

Я взял, мы чокнулись и выпили.

– Так значит, вы хотите немного попутешествовать?

– Именно

– Желаете насладиться красотами природы или это... особая поездка?

Я не сразу понял, что он имел в виду

– Ну, знаете человек, прилетает из Нью-Йорка в Новосибирск. Возможно, вы решили кардинально изменить свою жизнь, и Вам захотелось острых ощущений. Охота, возможно, вы решили заняться перевозками каких-то грузов. Что-то еще...

Я нахмурился.

Интересоваться откуда он знает, откуда я прилетел, не было ни малейшего желания.

При этом что-то мне подсказывало, что он даже номер моей кредитки уже знает.

А весь этот фарс со знакомством просто дань хорошему тону.

– Нет. Ничего такого.

Я достал телефон, загрузил карту и передал «проводнику».

Он задумчиво поскреб щетину...

– Часть пути будет на вертолете. Но, до того места, которое указано еще сутки добираться пешком поэтому нужен будет проводник. Плюс обратная дорога через сутки с лишним, если вы, конечно, не планируете там остаться.

– О нет. Путешествие туда и обратно.

Он ухмыльнулся каким-то своим мыслям.

Задумался.

– Две с половиной тысячи долларов.

Я прочистил горло ведь убить человека, по-моему, стоит дешевле.

– Весьма... впечатляюще.

– Ну, мистер Холл. Вы должны понимать, что у нас не туристическая компания. Кроме того я так понимаю это срочная поездка, а время как известно – деньги. Хорошее выражение, по-моему, его придумали в вашей стране?

Он ухмыльнулся.

– Хорошо. Договорились – и мы ударили по рукам.

При этом по ощущениям я только что заключил сделку с дьяволом.

Он поднялся, тряхнул часами.

– Завтра в десять утра за вами приедет машина.

Он залпом осушил стакан.

– Да и вот еще мистер Холл, деньги нужны в то же время.

После он подмигнул мне и вышел, не попрощавшись, а я остался наедине с самим собой и мыслью что меня только что поймали.

Ну что же.

По крайней мере я получил то, что хотел.

...

На следующее утро в десять утра в комнату вошёл человек ростом на две головы выше и в два раза шире меня.

Он ни сказал, ни слова, а просто кивнул мне.

Дальше он осмотрел комнаты, и, убедившись, что никого нет сказал

– За мной.

Видимо в его глазах я был чем-то вроде «груза», который мог передвигаться сам по себе и церемониться со мной явно никто не хотел.

Говорить ему, что за 2,5 тысячи долларов он мог бы быть повежливее я не стал. Ведь я хотел добраться до места, а не чтобы меня довели с переломанным позвоночником.

Поэтому набросив рюкзак, я послушно отправился следом.

Машина была «броская».

Я вообще не особо интересовался машинами но, по-моему, на таких перевозят первых ну или, в крайнем случае, третьих лиц государства.

И если кто-то не хотел привлекать к себе внимания то вот этот «Мерседес» явно слегка рушил планы по маскировке.

– Назад.

Я послушно открыл дверь, сел на заднее сиденье.

Видимо моему провожатому сказали выучить несколько слов по-английски, и он ими чертовски ловко пользовался.

Конечно, можно было сказать это вслух.

Но что-то мне не особо хотелось проверять терпимость русского характера – кто его знает, возможно, он меня поймет и не оценит шутку. А возможно оценит, но по-своему и я лишусь десятка другого зубов.

В общем лучше не рисковать и выполнять то, что он скажет.

В этом случае его не многословность играла мне на руку.

Следующие полчаса мы петляли по городу в полной тишине.

Утром не было ни пробок, ни проблем на дороге и мы неторопливо путешествовали по улицам Новосибирска до тех пор, пока водитель, наконец, не приехал к зданию Аэропорта.

При этом заехали мы с главного входа словно сотрудники.

Насколько я помню и понимаю, когда ты хочешь сделать что-то скрытно, нужно действовать как-то иначе. Но в чужой монастырь со своим уставом не лезут, особенно в тот монастырь, где тебе могут прострелить коленную чашечку. Я слышал это чертовски больно. Поэтому я решил предоставить все профессионалам, ведь они этим занимаются далеко не первый раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.